

Артемиды

Это был длинный день для богини охоты: сначала был совет олимпийцев, который созвал ее отец, чтобы попытаться устранить предполагаемую угрозу, которую представлял ее сын, благодаря пророчеству, в котором участвовал мальчик, и более половины совета проголосовали за то, чтобы не убивать его, но Гарри все еще дышал. Оставалось надеяться, что с помощью крысы, которую Артемиды оставила старосте, с крестного отца Гарри снимут все обвинения, а смертные, с которыми должен был остаться ее сын, прислушаются к ее угрозам и больше не будут причинять ему вреда, но она надеялась, что они переступят черту, просто чтобы скормить их Охоте. Но Гарри должен был пробыть у них всего два промежутка времени, пока не восстановятся кровные чары, а потом она собиралась послать кого-нибудь за мальчиком и привести его в лагерь.

Это было еще одно, о чем беспокоилась Артемиды, - о ее Охотниках. Артемиды шла по главной улице Олимпа, и толпы людей расступались перед ней из уважения и страха. Она не ожидала вопросов от своих подручных, которые, как она знала, будут там, - все в Охоте должны были почувствовать, что она считает Гарри своим ребенком. Она избегала этого, пока могла, идя к своему храму, но слишком скоро оказалась за его пределами. Артемиды вздохнула, поднимаясь по ступеням к своему серебряному храму. Снаружи он был построен так, чтобы повторять храм Артемиды в Турции, но, войдя в храм, Артемиды оказалась в своем истинном храме, в диких лесах, которые она преследовала с тех пор, как впервые ступила на эту землю.

Крыша была открыта, впуская свет луны и звезд, воссозданных так, чтобы показать их во всей красе, как это было в древние времена. Артемиды слышала тихие звуки шагов по лесной подстилке ее служанок, которые ходили взад и вперед, выполняя свои обязанности по уходу и охоте. Они обучались быть повитухами, стрелками и лукарями, чинили и ремонтировали палатки, луки и куртки, учились обращаться с мертвыми во время охоты. Это были девочки, которые не годились для охоты, нежные души, овладевшие ее благословением и жаждой охоты, но они могли и хотели охотиться по ее приказу, и она часто меняла их с подручными, только когда подручные хотели сменить обстановку, это случалось редко, но случалось. Две нимфы из внутренней рощи остановились, когда она проходила мимо них, держа в руках поврежденные куртки, которые нужно было почистить и починить, и склонив головы в знак приветствия. Проходя мимо них, она почувствовала на спине их вопросительные взгляды, прежде чем углубиться в лес.

Смертные и полубоги, получившие ее благословение, передвигаются по лесу, заботясь о других хиндах и диких существах, которые называют ее храм домом, одетые в простые тоги или вообще без одежды. Ни один человек, кроме одного, не был допущен в ее храм, ни ее отец, ни ее брат, ни один человек, кроме того, к кому она пришла. Она передает Хантсу чучела и трофеи, начиная с калидонского кабана и заканчивая Скорпионом, Бигфутон и Драко, которого она убила несколько месяцев назад. После трофеев она подходит к алтарю, стоящему в центре ее храма, он был просто сделан из серебра и низко прислонен к земле, на нем лежала копия ее серебряного лука и рог одного из ее хиндов, а основание опутывали корни большого кипариса, и перед алтарем она находит того, кого искала.

В современном мире его можно было бы назвать молодым человеком, но в те времена, откуда он родом, он был мужчиной. Он выглядел не старше тринадцати лет, сидя в медитативной позе перед алтарем и читая песнопения на древнегреческом языке. Длинные каштановые волосы

были собраны в хвост, на нем была простая серебряная тога и сандалии, к тоге была приколата серебряная эмблема в виде рогов оленя, означающая его положение как верховного жреца ее храма.

«...Избавь меня от сомнений и очисти мой разум от ненужных мыслей, пусть я сосредоточусь на своих обязанностях и только на них, пусть Охота ведет меня, а я, в свою очередь, буду питать ее...» Жрец произносит молитву, но это была не молитва, а песнопение, призванное избавить ее последователей от сомнений в охоте.

«Дафнис, - мягко произносит Артемиды, привлекая внимание мужчины: его голова резко поднимается и поворачивается, чтобы посмотреть на нее.

«Миледи», - говорит Дафнис, протягивая трость из кипариса, стоящую рядом с ним, и поднимает ее, прежде чем взглянуть на Артемиду, хотя на самом деле он не смотрит на нее, его глаза закрыты, а по лицу от одного глаза к другому проходит вековой шрам, который он носит с давних времен.

Дафнис был одним из редких мужчин, которых она принимала на свою охоту. Сын Гермеса и бывший принц, он сбежал из дома, когда отец пытался женить его на принцессе из соседнего королевства. Мальчик не был заинтересован в любви или женитьбе на ком-либо, поэтому, когда он встретил ее, Зою и нескольких служанок в то время во время охоты, он удивил ее своей историей и развлекал ее своим мастерством игры на флейте. Он был достойным охотником, поэтому она предложила ему место в Охоте, и, к гневу Зою, он охотно согласился. Когда король устраивал свою охоту в одном из городов во время ее празднования, дочь короля попыталась изнасиловать бедного Дафниса с помощью вина, тогда-то Зою и наткнулась на них, и в порыве гнева она выколола мальчику глаза. Когда правда вскрылась, Артемиды лишила Зою статуса лейтенанта на некоторое время и отправила подальше от Артемиды, пока та не научится не совершать столь опрометчивых поступков. Но Дафнис, ослепленный, больше не мог охотиться, и она отправила его в свой храм, чтобы он стал ее жрецом. За все эти годы Дафнис ни разу не обиделся на Зою и не потребовал от нее извинений, чем снискал большое уважение Артемиды. Теперь он служил ей как верховный жрец и командующий логистикой Охоты, невидимая рука Артемиды, снабжающая и информирующая охоту, помогающая в обучении ее подручных.

«Чем я могу быть полезен сегодня?» спросил Дафнис, который, как всегда, был рад услужить, но никогда не стремился угодить.

«У нас есть охота, для которой мне понадобятся все охотники: в Шотландии, в школе Вискена, обнаружено логово Акрмантула огромных размеров. Директор школы обратился ко мне с мольбой о помощи в устранении опасности, прежде чем они решат преследовать учеников», - сообщает ему Артемиды, и Дафнис кивает головой.

«Конечно, миледи, - говорит Дафнис, - я соберу здесь ваших служанок и сразу же сообщу им, сколько времени, по-вашему, это займет?»

«Недолго», - признает Артемида, - „С учетом всей силы охоты это займет промежуток времени, может быть, полторы недели, планируй соответственно“, - приказывает она Дафнису.

«Понял, но я буду планировать по крайней мере на два промежутка, - кивает Дафнис, - Как мы туда доберемся? Я должен молиться и приносить жертвы твоему отцу о пути и безопасном путешествии?» спрашивает он.

«Нет», - быстро отвечает Артемида с нотками гнева в голосе, - „Мы с лордом Зевсом сейчас не в ладах“.

Дафнис делает паузу, вздергивая бровь вверх, но продолжает: «Тогда, возможно, твой брат или Посейдон, любой из них будет готов помочь нам, если мы принесем им жертву».

Артемида скорчила гримасу при упоминании брата: она разрешила ему встречаться с Гарри, пока он не причинит ему вреда, и он знал, что охотники для нее недостижимы, но это не мешало ему вести себя несносно, когда он был рядом, «Помолитесь моему брату и узнайте, сможет ли он поднять охоту через два промежутка времени, если он не сможет этого сделать, попросите моего дядю и предложите ему некоторые из наших трофеев, когда мы разговаривали, он жаловался, что у него недостаточно украшений для его игровой комнаты, возможно, предложите Драко», - говорит она.

Дафнис наклоняет голову: «Если вы уверены, миледи, я бы подумал, что вы хотели бы оставить Драко у себя подольше, учитывая, что это недавняя охота», - предлагает Дафнис свои мысли, но не задает вопросов Артемиде.

<http://tl.rulate.ru/book/125095/5288847>